

УДК 316

А. Толеш

Этические проблемы лидерства: риски управленческой деятельности

Аннотация:

Современная философская мысль, анализируя культурную ситуацию современности, обозначает ее как кризисную, а значит, вопреки осознанию со стороны общества необходимости моделирования этического лидерства в условиях разворачивания тенденции смены управленческой парадигмы, параллельно может возрасти в своем развитии проблема манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, усиливая риски управленческой и политической деятельности. В связи с наметившимися тенденциями очевидной и бесспорной становится ситуация изучения макиавеллизма как личностного конструкта, а также феномена гибрис-личности, которые оказывают сильное влияние на построение характера взаимоотношений в обществе, препятствуя зарождению этического лидерства, либо подменяя его. Лидерам современности следует знать, к чему приводит власть, лишенная этического лидерства, либо лишь провозглашающая на словах этические принципы.

Ключевые слова: этическое лидерство, манипуляция, макиавеллизм, гибрис-синдром, кризис, власть, микрополитика, протест

Об авторе: Толеш Айнаш, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук, директор ТОО «Al-Farabi Education» Business Academy; эл. почта: al-farabieducation@mail.ru

Лидерство – одна из наиболее популярных, ярких проблем современности, активно изучается в исторической науке, социальной философии, политологии и политической психологии. Проблему лидерства можно отнести к одной из перманентных проблем, так как исторический процесс находится в постоянном развитии, и теоретической мысли приходится постоянно совершенствоваться в поисках ответов на вызовы конкретной культурно - исторической ситуации.

Феномен лидерства проявляется в любых организованных группах, стремящихся к какой-то общей цели, где гражданам, массе, государству приходится решать проблемы, затрагивающие интересы всех или большинства. Вместе с тем, вопросы этики лидерства, рассматриваемые исследователями в категориях справедливости, нравственности и других добродетелей в значительной степени остается нераскрытой, так как до сих пор в рамках данного феномена вопрос соотношения лояльности, власти, уважения, честности, ответственности остается неоднозначным. Политический лидер, лидер нации, религиозный лидер, лидер партии, лидер государства... Лидеры такого уровня наделены огромной властью, поэтому лидерство всегда ассоциируется с властью.

С одной стороны, власть в социально-философском и политическом измерении – это способность властвующего лидера заставить себе подчиняться. С другой стороны, в контексте философии и психологии – это готовность масс, группы подчиниться лидеру. И в этом измерении необходимо уже говорить о способности лидера влиять, а не только властвовать. Именно здесь, на стыке двух разных дистинкций, «влияния» и «власти» возникает потребность обращения к нравственным, этическим принципам человеческого бытия. Именно здесь, на перекрестке двух дорог, которые могут не пересекаться друг с другом, и возникает проблема этического лидерства, которая в современном обществе только начинает изучаться в условиях, когда история всего мира стала зависеть от мельчайших деталей, в том числе от решений, принятых отдельными личностями. И если в средние века парадигма управления «Кто виноват?», основанная на манипулировании жестким делением на «своих и чужих», создавала предпосылки для протестных настроений, войн, революций, захватов чужих территорий, а значит захвата власти, то сегодня, в условиях запуска различных, так называемых, кризисогенных форм поведения, нарастании волны кризисов и превращении ее в глобальную катастрофу, любое сопротивление, по какому бы поводу оно ни возникало – должно рассматриваться, прежде всего, как вчерашняя ошибка в управлении и малых, и больших систем.

История прошла через ряд сменяющихся парадигм, которые были вызваны расширением человеческого сознания и его способностью проникать в сущность мира людей и мира вещей. Один из таких парадигмальных переворотов, как известно, начался с Коперника, который «поставил научное исследование и разум прежде Библии, таким образом отвергнув власть как источник истины» [14, с. 13]. С именем Ньютона связана другая перемена парадигмы (это то, как все устроено и как все работает), с которой появилась возможность *манипулирования* миром: когда мы знаем, как что-либо работает,

мы можем этим управлять, а значит властвовать и влиять. По словам Д. Оффана «именно эта идея оказала свое влияние на самые далекие уголки нашего мира и сознания» [14, 14].

Исследование природы власти в европейской традиции обычно принято связывать с именем Н. Макиавелли. Макиавелли считал, что власть особенно необходима государю в переходные периоды, которые требуют трудных процессов перестройки сознания в условиях смены парадигм бытия. А в свою очередь, как известно, перестройка сознания всегда вызывает сопротивление, для преодоления которого необходима власть. В представлениях Николло Макиавелли, лидерство и мораль – не одно и то же, так как власть, в его понимании, не может быть увязана с выбором этических принципов, где, естественно, нет места цинизму, которым так упивался в свое время автор трактата «Государь», и советам которого до сих пор следуют многие политические и иные лидеры.

Но, как известно, историческое развитие, связанное со сменой культур, эволюцией картины мира всегда нуждается в «новой личности», в новом типе лидерства, действующем не так как раньше. Поиск нового лидера – это, в известной мере, поиск нового типа социальности.

Мир изменился. Канули в лету времена «крепких парней», «бандитского Петербурга», ставящих дело выше человека: способных пробить, заставить через угрозу, потребовать, наказать, готовых ударить кулаком по столу, обвинить, допустить негативное высказывание по отношению к подчиненному. Сегодня подобная антигуманная, антиэтичная система управления постепенно теряет свою власть и перестает работать в условиях возрастающей политической и организационной культуры. Свою роль играет и осведомленность населения через доступные СМИ, освобождая массовое сознание от стереотипов и мифических представлений о лидере-вожде и управлении, основанном на манипуляции человеческим сознанием. Но, все еще оставаясь непредсказуемой и опасной для современной цивилизации, парадигма управления «Кто виноват?», отстаивая свой плацдарм, противостоит адекватному восприятию и становлению этического лидерства.

Тем не менее, сегодняшней, возможно еще не совсем зримый, переход управления от средневековой парадигмы «Кто виноват?» к новой парадигме управления «Чего не хватает?» обуславливает появление феномена этического лидерства, которое в условиях современности, охваченной «ростом протестных настроений и регрессом к «черно-зеленой» разновидности политического терроризма» [11], может способствовать выходу из кризисных состояний, как мировых держав, так и общества в целом.

Социальная и политическая философия рассматривает лидеров как «создателей смысла», а значит социальная ответственность, политика и этичный бизнес должны начинаться с этического лидерства. С кантианской точки зрения, лидерство предполагает руководство, включающее четкие, конкретные и точные правила этики. Этическое лидерство имеет потенциал, который способен стимулировать положительное взаимодействие систем разного масштаба, снижать распространенность негативных характеристик рабочей и общественной среды, таких как неэтичное поведение и конфликт [19].

Этическое лидерство представляет «власть-влияние» внутри любой системы, которая не нуждается в применении силы, хотя может обладать ею, но основывается на категориях справедливости и нравственности. Этическое лидерство – это, видимо, самый естественный источник взаимодействия на разных уровнях человеческого сознания и бытия, бесконфликтный источник наших прав и обязанностей, регламента деятельности в рамках любых систем, гарант достигнутых соглашений, как на уровне государства, так и на уровне отдельно взятого предприятия. С этой позиции возникает вопрос: какие требования предъявляются современностью к лидеру-руководителю? Если подходить к этой заданности через теорию черт, то можно запутаться в бесконечной паутине перечисляемых характеристик, которые часто могут не совпадать с реальным лидерством. Однако американскими социологами Дж. Каузесом и Б. Познером было доказано, что только четыре отличительные черты являются общими для состоявшихся современных лидеров: честность, умение прогнозировать, способность вдохновлять людей и компетентность [2]. А значит, исходя из теории среды, можно заключить, что именно эти качества востребуются современным обществом. Именно эти качества способны вызвать то, что называется влиянием, в этом и состоит социальная значимость лидерства.

Заметим, что такое качество личности как честность стоит на первом месте в выводах американских исследователей. Честность – это отсутствие двойных стандартов и соблюдение одинаковых правил как по горизонтали, так и по вертикали организационных и бюрократических структур. Но в реальной жизни многие лидеры часто пользуются двойными стандартами, основу которых составляет макиавеллистское деструктивное расхождение между заявленными ценностями и реальным поведением. Отзвук XV-го века пытается управлять современностью следующим образом: «Итак, нет необходимости князю управлять всеми описанными добродетелями, но непременно должно казаться, что он ими наделен. Более того, если он их имеет и всегда согласно с ними поступает, то они

вредны...» [8, гл. XIX]. А это уже и есть нарушение этических принципов. И можно сколько угодно проповедовать честность, этические принципы управления, но при этом не быть носителем честности и этического лидерства. Именно такие ситуации обуславливают, рано или поздно, падение авторитета лидера, оставляя за ним лишь власть-полномочия, которая является властью номинальной, когда отсутствует такая важная составляющая феномена лидерства как влияние, основанное на доверии подчиненных.

В свою очередь, как известно, отсутствие доверия, а значит и влияния приводит к тому, что руководство сталкивается с неприятными «сюрпризами» в виде таких феноменов, как «зона безразличия подчиненных», «виртуальная текучесть кадров», «маскирующее поведение», «выключенная рабочая сила», «управление снизу-вверх» и пр. Они включены в симптоматику латентных конфликтов, создающих напряжение в групповом взаимодействии, нарушая коммуникацию и сотрудничество, с дальнейшим переходом в открытое сопротивление и массовые протесты. Все перечисленные тактики, есть не что иное, как скрытый протест против проявления так называемой *микрополитики* (обман, интриги, деспотичность по отношению к нижестоящим, преклонение перед вышестоящими и т.д.), которая далека от этических принципов взаимодействия и представляет угрозу для установления доверия. Т. Бернс, который впервые использовал понятие микрополитики, определяет микрополитику как степень, в которой людей используют как ресурс для реализации политических или экономических целей в условиях конкуренции [17].

Основываясь на многочисленных исследованиях форм, функций и способов преодоления организационных конфликтов в реально существующих современных компаниях, Э. Регнет приходит к основополагающему выводу о том, что открытое применение власти (применение лишь властных полномочий, лишенных этических принципов, превращающее организацию в поле битвы и вызывающее реактивное сопротивление) и применение микрополитики со временем «изнашивается и притупляется, постепенно теряя свой устрашающий и угрожающий эффект, в то время как агрессия со стороны подчиненных лишь увеличивается» [16, с. 137].

Именно поэтому, сегодня так важно перейти на конструктивный способ управления, который предоставляет этическое лидерство, основанное на понимании, взаимоуважении и принципах морали, в противовес власти, лишенной этического лидерства, либо только провозглашающей на словах этические принципы. Но необходимо

отметить, что важнейшим мотивационным источником лидерства признается потребность во власти, которая пронизывает политическую жизнь любого общества. Г. Лассуэл доказывает, что доминирование этой потребности в личностной мотивации необходимо рассматривать как следствие дефицита позитивных психосоциальных связей человека с параллельным развитием на этом фоне эгоцентрических амбиций, статусных карьерных потребностей, проявляющихся в настоятельной необходимости в самоутверждении через власть и господство [7]. Конкретные исследования и здравый смысл показывают, что лидерство, основанное на эгоцентрических амбициях, противоречит этическим принципам и, скорее всего, представляет собой риск неуклонного тяготения к макиавеллизму, проявление которого в современных условиях часто может быть спрятано за ширмой этических лозунгов. В связи с этим изучение макиавеллизма не теряет актуальности, так как это явление имеет связь не только с манипулятивным поведением, но и со склонностью ко лжи, которую Н. Бердяев считал главным принципом макиавеллизма: «ложь может поддерживать организацию общества и государства, но она внутренне разрушает личность» [1, с. 106]. Возрастание оправданной и неосознаваемой лжи Н. Бердяев видит прежде всего в экстернизации совести, когда «человек принуждается ко лжи во имя того или иного понимания коллективного блага» [1, с. 108].

Ситуации, благоприятные макиавеллизму обнаруживаются, как известно, в условиях абсолютистских и тоталитарных режимов, а также в условиях революционных, кризисных ситуаций, когда разрушаются старые, но еще не возникли новые форматы политической деятельности. Современная философская мысль, анализируя культурную ситуацию современности, обозначает ее как кризисную [11]. Следовательно, вопреки осознанию со стороны общества необходимости переосмысления этического лидерства в условиях смены управленческой парадигмы, параллельно может возрастать степень манипуляции индивидуальным и общественным сознанием, усиливая риски управленческой и политической деятельности. В связи с наметившимися тенденциями, становится очевидным изучение макиавеллизма как личностного конструкта, который оказывает существенное влияние на построение характера взаимоотношений в обществе, препятствуя зарождению этического лидерства, либо подменяя его.

Современные американские исследователи Р. Кристи и Ф. Гейс [3; 4; 5; 6] разработали коэффициент измерения уровня сформированности макиавеллистических тенденций, установок, убеждений на таких показателях, как слабая роль эмоций в межличностных отношениях, пренебрежение конвенциональной моралью, наслаждение,

получаемое от манипулирования другими людьми на основе контент-анализа текстов трактата «Государь» Н. Макиавелли, где содержится свод рекомендаций по сохранению и преумножению государственной власти любыми средствами, которые, с позиции Макиавелли, гарантируют выгоду и силу, т.е. то, что должно быть в политике, завоеваниях и в управлении людьми [8]. Результаты исследований по адаптации шкалы Мак-4 вышли в свет в России более 15 лет назад, благодаря работам В.В. Знакова, но сама методика исследования макиавелизма личности, вышедшая в 2001 г. в издательстве «Смысл», в настоящее время является библиографической редкостью [3]. Однако потребность в ее применении становится все более актуальной в связи с ростом протестных настроений и террористических действий в ряде стран, а также внутрисирийского конфликта, вокруг которого разгорелись геополитические страсти, втянувшие десятки государств. Корыстная манипуляция или макиавеллизм как устойчивая установка эффективно использовать других людей ради выгоды отдельных лиц или групп признается безнравственной, так как именно в ней сокрыты нарушения морально-этических принципов и прав человека. Р. Кристи и Ф. Гейс [5; 6], на которых ссылается В.В. Знаков, назвали ярко выраженный макиавеллизм синдромом эмоциональной холодности, где присутствует всегда осознанная и корыстная манипуляция, основанная на убеждении, что другими не только можно, но и нужно манипулировать. Главными психологическими составляющими макиавеллизма В.В. Знаков называет абсолютную убежденность в праве манипулировать другими на основе лишь частого декларирования принципов этики и морали [5]. Проверка релевантными тестами и процедурой экспертных оценок выявила связь макиавеллизма с подозрительностью, враждебностью, экстернальностью, невысокой оценкой морально-этических норм и доминированием [4; 5; 6]. Анализируя многоликую представленность лидерства в политике, Д.В. Ольшанский приводит убедительные доводы реальной опасности, исходящей от лидера-макиавелиста, который в экстремальной ситуации имеет искаженную картину мира и искаженное видение политической ситуации, и может охватывать «значительные массы», так как имеет свойство заразительности [12, с. 190].

Рассуждая о необходимости глубинной демократии, которая, прежде всего, основывается на его представлениях об этическом лидерстве, А. Минделл указывает на то, что «сегодняшние организации часто кажутся похожими на семьи, где один или двое недоброжелательных людей подчиняют себе всех остальных, в то время как другие со страхом наблюдают или отворачиваются. Поскольку никто не останавливает таких

непроизвольно жестоких людей, они набирают силу, пока всей организации или даже обществу не приходится иметь с ними дело, налагая правила, законы или что-либо еще хуже» [9, с. 14].

В свою очередь результаты экспериментов немецкого исследователя М. Дойча показали: сотрудничество и конкуренция имеют тенденцию к «самоэскалации», следовательно, потенциальная угроза провоцирует встречную угрозу. А отрицательно стратегия угрозы коррелирует с восприятием искренности, уступчивости и этичности противоположной стороны [18]. Другими словами, открытая демонстрация власти, отсутствие этических принципов в управлении вызывает реактивное сопротивление современного человека. Благодаря исследованиям Э. Регнет стало очевидно, что угроза или наказание вызывают конкуренцию, «даже если сотрудничество было бы выгодней для обеих сторон». А «законность власти на основании формального авторитета (должностная власть) или личностных особенностей (харизма, личный пример) признают, как правило, лишь до определенного момента» [16, с. 135].

Тем не менее, сегодня настораживает интерпретация некоторых исследователей личностей с высоким Мак-коэффициентом, которая подается с явно положительным акцентом, указывающим на лидерскую представленность без набора нелицеприятных качеств: спокойствие и отсутствие эмоциональности, ориентация на цель, уверенность в своей правоте, стремление достигать цели в конкурентной борьбе, рациональность и инициатива, невозмутимость, смелость, фокусированность на точных когнитивных характеристиках ситуации и концентрация на победе. И в итоге, исходя из теории черт, а также из заявленных интерпретаций синдрома макиавеллизма, получается, что именно макиавеллисты, которым чужда этика и мораль в управлении, могут являться лидерами современности. Возникает вопрос: откуда тогда взяться этическому лидерству?

В настоящее время, в условиях «запуска различных кризисогенных форм насаждения протестных настроений масс» [11], когда история всего мира начинает зависеть от решений, принятых отдельными личностями, важным становится рассмотрение еще одного феномена, препятствующего становлению этического лидерства. Это так называемый гибрис-синдром, описанный Д. Оуэном на примерах недугов мировых лидеров XX столетия – синдром самонадеянности у лиц, стоящих у власти или «опьянения властью» [13]. Отметим, что нашумевшая книга Д. Оуэна «История болезни: недуги мировых лидеров последнего столетия» вызвала множество споров. Неоднозначно мнение о том, представляет ли гибрис-синдром научную ценность

или же это просто перечисление личностных особенностей лидеров, стоящих у власти. Гибрис также трактуется как «совокупность признаков специфической профессиональной деформации, возникающей в результате злоупотребления властью любого рода и на любом уровне» [10, с. 12]. На наш взгляд неважно, как интерпретируется гибрис-синдром специалистами разных профилей, важно понять, что «опьянение властью» может представлять опасность для современной ситуации развития больших и малых систем, которая способна обуславливать переход от общества открытого типа к обществу закрытого типа.

Рассматривая совокупность признаков специфической профессиональной деформации, вызванной длительным пребыванием у власти, Д. Оуэн, в свою очередь, ссылаясь на молитву врача Роберта Хатчисона, провел следующую аналогию между политикой и медициной: «если в молитве врача слово «пациенты» заменить на «избиратели», то с таким же успехом она могла бы быть молитвой политика. Ведь политики, как и врачи, держат в руках жизни людей» [13, с. 9]. Осмысляя этическое лидерство, Д. Оуэн сравнивал его с заповедью врача «не навреди», подчеркивая, что это особенно важно в современной действительности, «когда получили такое распространение ятрогенные заболевания» (заболевания или расстройства, возникающие вследствие неправильных, неосторожных высказываний или действий со стороны врача) [13, с. 9]. И если продолжать проводить аналогию между политикой и медициной, между лидером, руководителем и врачом (врач, как и лидер, всегда является авторитетом для больного), то логичным становится рассмотрение еще одного риска при отсутствии этического лидерства, риска ятрогенных расстройств как в политическом, так и в бизнес контекстах. Как известно, этические нормы и правила должны строиться на уважении к личности. Но «за громкими фразами о судьбе народа пропало очень важное, - заключает Г. Померанц, - у нас за многие годы исчез институт уважения к личности» [15, с. 53]. Стать носителем этических принципов означает: «проповедуй то, что исповедуешь и исповедуй то, что проповедуешь». Смогут ли сегодняшние лидеры разномасштабных систем подняться на уровень этических задач современного вопрошания, осознавая риски и проблемы, которые привносит в мир лидерство, лишенное этики?

Библиографический список:

1. Бердяев Н. Парадоксы лжи // Человек. 1999. № 2. С. 102.
2. Геберт Д., Розенштиль Л. Организационная психология. Человек и организация. Харьков, 2006.

3. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М.: Смысл, 2001.
4. Знаков В.В. Макиавеллизм и феномен вранья // Вопр. психол. 1999. № 6. С.59-70.
5. Знаков В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопр. психол. 2002. № 6. С.45-54.
6. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психол. журн. 2000. Т.21, №5. С. 16-22.
7. Лассуэл Г. Психопатология и политика. М.: РАГС, 2005.
8. Макиавелли Н. Государь. Минск: Хорвест, 2004.
9. Минделл А. Процессуально-ориентированная работа с конфликтами: глубинная демократия открытых форумов. М., 2011. С.14.
10. Молчанова Е.С., Умняшкина А.А. Реабилитация политической психиатрии // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 12.
11. Назаретян А.П. Психология в социальном прогнозировании: еще раз о причинных зависимостях // Вопросы философии 2016. № 7.
12. Ольшанский Д.В. Политическая психология лидерства // Психология лидерства. Хрестоматия. Минск. 190 с.
13. Оуэн Д. История болезни: недуги мировых лидеров последнего столетия. М.: Амфора. 2011. С.9.
14. Офман Д. Вдохновение и качество в организациях. М., 1996. С. 13.
15. Померанц Г. Страстная односторонность и бесстрашие духа. М., 1998. С.53.
16. Регнет Э. Организационные конфликты. Харьков, 2014. С.135- 137.
17. Burns T. Micropolitics: Mechanism of Institutional Change // Administrative Science Quarterly. 1961. Vol. 6, № 3. Pp. 257-281.
18. Deutsch M. Konfliktregelung. Muenchen: Reinhardt, 1976.
19. Harrison R. Leidershap en strategische planning in een nieuwe tijd // Adams J. Transformatie. Lemniscaat, 2006.

Tolesh A. The ethical challenges of leadership: risk management activities

Modern philosophical thought, while analyzing the cultural situation of today, describes it as a crisis, and therefore, even whilst society understands the need of modelling the ethical leadership in a situation of ever-growing tendency to change the ruling paradigms, the problem of manipulating individual and public consciousness worsens, increasing the risks in managerial and political activities. In connection with the emerging trends, the situations when Machiavellianism is being studied as a personal construct becomes obvious and indisputable. That, as well as the phenomenon of the hybrid personality has a strong influence on the character construction of the relationship in society, either hindering the birth of ethical leadership, or substituting it. Leaders of modernity should know what leads to power, devoid of ethical leadership, or only proclaiming ethical principles

Keywords: ethical leadership, manipulation, Machiavellianism, hybrid-syndrome, crisis, power, micro-politics, protest